

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 115

Январь 2009

Славомир Мусял против Польши [Sławomir Musiał v. Poland] (жалоба № 28300/06)

Постановление от 20.1.2009 [Четвертая Секция]

Статья 3

Унижающее достоинство обращение

Бесчеловечное обращение

Неадекватная медицинская помощь и неадекватные условия предварительного заключения лица, страдающего серьезными психическими расстройствами: *нарушение*

Статья 46

Пункт 2 статьи 46

Исполнение постановления

Государство обязано обеспечить перевод заявителя в специализированное учреждение и обеспечить необходимые условия содержания под стражей заключенных, нуждающихся в специальном уходе, в целом.

Обстоятельства дела: Заявитель страдал эпилепсией с раннего детства, у него также были диагностированы шизофрения и ряд других серьезных психических расстройств. Он пытался покончить жизнь самоубийством и находился на стационарном лечении в психиатрической больнице. В 2005 г. его задержали по подозрению в грабеже и нанесении побоев и впоследствии содержали в различных изоляторах, не имевших психиатрических отделений. Его состояние продолжало требовать психиатрическое наблюдение. Несколько раз его экстренно помещали в психиатрическую больницу для лечения в связи с галлюцинациями и попытками самоубийства. Его дважды помещали на несколько недель для наблюдения в психиатрические отделения. В своем обращении в Европейский Суд он жаловался на условия содержания под стражей, в том числе переполненность, антисанитарию,

заражённость паразитами, отсутствие мест отдыха и досуга. Государство-ответчик оспаривало большую часть его утверждений, однако признало проблему переполненности. Заявитель жаловался также на неадекватное медицинское обслуживание и лечение лиц, находящихся в его положении, и утверждал, что он должен был содержаться в психиатрическом учреждении, а не изоляторе.

В двух рекомендациях (R(98)7 и Rec(2006)2) Комитет министров Совета Европы подчеркнул необходимость содержания лиц, психическое состояние которых несовместимо с тюремным заключением, в специально оборудованных учреждениях. Хотя указанные документы не являются обязательными для государств-участников, Европейский Суд в последних постановлениях (*Ривьер против Франции* [Rivière v. France] от 11 июля 2006 г., Информационный бюллетень № 88; *Дюбеку против Албании* [Dybeku v. Albania] от 18 декабря 2007 г., Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 103) обращал внимание на необходимость их соблюдения.

Право: Статья 3 – (а) Приемлемость жалобы (исчерпание внутренних средств правовой защиты): Психиатрические проблемы заявителя были таковы, что от него нельзя было ожидать или требовать скрупулезного соблюдения процедуры. Даже если он не подавал формальных жалоб в соответствии с законодательством, органы пенитенциарной системы знали о его положении, поскольку он поднимал вопросы медицинского обслуживания и условий содержания под стражей в своих многочисленных ходатайствах в суд об освобождении, а также в отдельной жалобе, поданной Омбудсмену, каждая из которых была отклонена как необоснованная. Таким образом, заявитель предпринял достаточные меры для того, чтобы привлечь внимание властей к своему положению.

В любом случае формальная жалоба не имела бы достаточных перспектив, поскольку переполненность была названа Конституционным судом структурной проблемой, касающейся большого количества лиц, находящихся в местах лишения свободы, и администрации в тюрьмах, хотя и признавали наличие проблемы, тем не менее, решили ослабить требование о минимальном пространстве. Обращение в суд по гражданским делам могло предоставить лишь финансовое возмещение и не изменило бы положение заявителя как таковое. Наконец, жалоба в Конституционный суд не была бы эффективной, несмотря на то, что он установил, что содержание заключенных в условиях переполненности в течение неопределенного срока противоречит Конституции; основная жалоба заявителя касалась неадекватной медицинской помощи и необходимости перевода в специализированное психиатрическое заведение. Реальное возмещение могло предоставить только такое средство правовой защиты, которое охватывало бы все положения его жалобы, а не ее отдельные аспекты.

Вывод: предварительное возражение отклонено (единогласно).

(b) *Существо жалобы:* Условия содержания под стражей, а именно переполненность, ограниченные возможности для упражнений и отдыха, неудовлетворительное состояние объектов гигиены и санитарии, являлись ненадлежащими для обычных заключенных, а тем более для лица, страдающего психическими расстройствами и нуждающегося в специализированном лечении. Такие заключенные более подвержены чувству приниженности и беспомощности. Соответственно, требуется повышенная бдительность при проверке соблюдения Конвенции в подобных делах. Сама суть психологического состояния заявителя делала его более уязвимым по

сравнению с обычным заключенным, и его страдания, тоска и страх могли усугубляться неудовлетворительными условиями содержания. Более того, бездействие властей в течение большей части срока содержания заявителя под стражей в вопросе помещения его в психиатрическую больницу или изолятор, имеющий специализированное отделение, создавало лишнюю опасность для его здоровья и могло вызвать стресс и беспокойство. Также были проигнорированы рекомендации Комитета министров, касающиеся содержания заключенных, страдающих серьезными психическими отклонениями. Таки образом, неадекватное медицинское обслуживание и неудовлетворительные условия, в которых содержался заявитель, причинили очевидный ущерб его здоровью и благополучию. Обращение, которому он подвергся, с учетом характера, продолжительности и суровости должно квалифицироваться как бесчеловечное и унижающее достоинство.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41 – 10,000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

Статья 46 – *Меры общего характера:* Ввиду серьезности и структурного характера проблемы переполненности, следствием которой являются неадекватные условия пребывания и санитарного состояния в местах содержания под стражей в Польше, требуется безотлагательно принять необходимые законодательные и административные меры для того, чтобы обеспечить надлежащие условия содержания под стражей, в частности, для лиц, нуждающихся в особом уходе по состоянию здоровья.

Меры индивидуального характера: Польше было предписано при первой возможности обеспечить перевод заявителя в специализированное заведение, способное обеспечить ему необходимое психиатрическое лечение и постоянное медицинское наблюдение.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.